

Ученіе Христа и до сихъ поръ еще служить причиною раздора, разрѣшаемаго нерѣдко мечемъ; но это не значитъ, что такъ будетъ и всегда. Такое состояніе свидѣтельствуетъ лишь о нашемъ полнѣйшемъ невѣжествѣ, и только при расширеніи нашего умственнаго кругозора познаніемъ силъ природы, дѣйствующихъ какъ внутри, такъ и внѣ насъ, дѣйствующихъ вопреки нашей волѣ, господствующихъ нынѣ надъ нами и гнетущихъ насъ, — только при познаніи этихъ силъ въ видахъ управленія ихъ дѣйствіями, при умѣнни не подчиняться имъ, а подчинять ихъ себѣ, при умѣнни направлять эти силы по нашимъ нуждамъ (что можетъ быть дано лишь общему согласію), — наступитъ на землѣ миръ, а между людьми водворится благоволеніе, т. е. любовь, тогда лишь и мечи останутся безъ употребленія и перекуются на орала, т. е. орудія разрушенія будутъ обращены въ орудія управленія силами природы, въ орудія спасенія, — исполненіе воинской повинности обратится въ управленіе слѣпыми силами природы. Но силы природы такъ громадны, а человѣкъ едва приступилъ къ изученію ихъ, и изучаются эти силы лишь немногими и не систематически, а каждымъ изъ изучающихъ — въ одиночку и какъ кому вздумается, поэтому не мудрено, что миръ и любовь не водворились еще на землѣ, хотя со времени пришествія Христа и прошло почти двѣ тысячи лѣтъ. Не настало-ли однако время, — чтобы *всѣмъ* обратить въ познающихъ и *все* въ предметъ знанія; не настало ли время, когда наблюденія, дающія науку, должны производиться не *кое-къ-мь*, *кое-когда* и *кое-идь*, какъ это нынѣ есть, но *всѣми*, *всегда* и *вездѣ* по

заповѣди Христа — „любите другъ друга“, „любите ближняго, какъ самого себя“. Христіанство — ли это? Для любящихъ же, мученія другихъ были бы собственными мученіями, и такимъ образомъ — при существованіи ада всѣ были-бы осуждены, — одни на вѣчныя мученія, а другіе на созерцаніе этихъ мученій. Это-ли Христіанство, это ли спасеніе, ради котораго приходилъ Христосъ, ради котораго перенесъ такія страданія? При существованіи ада нельзя будетъ сказать, что Христосъ побѣдилъ діавола, — нѣтъ, онъ не побѣдилъ его, а принужденъ подѣлится съ нимъ свое царство, вселенную, и едва ли больша часть вселенной не окажется во власти діавола, не станетъ его царствомъ. И угроза страшнымъ судомъ и слова Спасителя — „сынъ Человѣческой, пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ“ — есть лишь побужденіе человѣка, рода Человѣческаго къ дѣлу именно спасенія, ибо какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка же и воскресеніе (т. е. спасеніе, искупленіе) мертвыхъ (1-е Кор. XV, 21), которое произойдетъ не чрезъ непосредственную лишь волю, а чрезъ посредство всей силы природы, обращенной въ дѣйствіе разумомъ, знаніемъ, наукою, будетъ дѣломъ труда всего христіанства, всѣхъ силъ, всѣхъ способностей человѣка, т. е. соединенныхъ науки, искусства и проч. Если бы не нужно было участіе самого человѣка въ его собственномъ спасеніи, то для чего человѣкъ оставленъ жить и послѣ воскресенія Христа въ томъ же состояніи, какъ и раньше? А если для спасенія нужна лишь воля человѣка, одно только желаніе его, такой лишь подвигъ, который не *строитъ* самое спасеніе, а за который спасеніе *даруется*, то почему же ученіе христіанское не допускаетъ освобожденія отъ плотской жизни не только посредствомъ самоубійства, какъ самосожиганіе, но и чрезъ подвигъ поста, въ смыслѣ полного отрицанія питанія, который привелъ бы къ смерти индивидуума, и *всеобщю дѣятельностію*, послѣдствіемъ которой была бы смерть всего рода? Въ освобожденіи отъ плотской жизни *подвигомъ поста* и *всеобщей дѣятельности*, этими величайшими добродѣтелями, выразилась бы высшая степень воли, желанія рода Человѣческаго получить спасеніе. Чего же еще нужно, если спасеніе человѣку дается, а не самимъ имъ *строится*?!. Не очевидно ли, что строительство нашего спасенія, наше воскресеніе есть дѣло Божіе, *чрезъ насъ же самихъ совершаемое*? А если это не такъ, то какъ будетъ исполнена заповѣдь — „Будьте (а не будь) совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ“, и что бы значили слова Спасителя — „вѣрующій въ Меня дѣла, которыя я творю, и тотъ сотворитъ и больше сихъ сотворитъ“. Надо, наконецъ — спросить, — каково отношеніе Бога къ человѣку? Видитъ ли Богъ въ человѣкѣ только слою тварь, *раба*, который рабомъ и останется? Или же Богъ хочетъ, чтобы че